

«В России сект нет!», — такой вывод следует из новой книги Александра Залужного «*Право. Религия. Закон*».

Газета «*Независимая*» (20.08.08 г.) напечатала статью-отзыв на книгу Александра Залужного «*Право. Религия. Закон*».
Автор книги впервые в истории российского права даёт чёткое определение таким понятиям как «религиозная группа», «религиозная организация».

«*Независимая*» сообщает о том, что на основании этого научного труда можно сделать однозначный вывод о том, что «**Никак их «сект» на самом деле нет**».

. Нет их ни в России, ни в русском языке, ни в российском законодательстве, ни в международном праве

Обращаем ваше внимание на факт того, что данная работа была остро необходима несколько лет назад, поскольку самый пик «борьбы с сектантством» пришёлся на 2002-2005 годы. Гонениям со стороны «сектоведа» Дворкина и его «хозяев» подвергались все инакомыслящие

конфессии
и религиозные
объединения. Благодаря отсутствию
в российском
законодательстве таких определений как «религиозная группа», «религиозная
организация»
и «секта»
известный «сектовед» безнаказанно осуществлял свою «деятельность».

В КОБе задолго до написания вышеназванной книги дано чёткое определение слова
«секта».

Текст статьи приводим ниже. Судите сами. Он будет полезен всем нам для возрождения
в России
древних верований
и создания
объединений
на их
основе (КРОНА, ССРО
и других).

ИАС КПЕ В России сект нет

Книга о том, чем отличается «религиозная группа» от «религиозной организации»

Новая книга доктора юридических наук Александра Залужного «Право. Религия. Закон»
(Залужный А.Г., Право. Религия. Закон. М.: Научная книга, 2008. 360 с.) — редкое
издание о правовом подходе в наиболее
сложной сфере законодательного
регулирувания —
взаимоотношениях государства
и религиозных
объединений. Книга документальна, она изобилует примерами
из практики
и будет
интересна
не только

той аудитории,
к которой
собственно
обращена —
то есть
работникам органов
прокуратуры, —
но и государственным
и муниципальным
служащим, руководителям религиозных объединений, юристам, учёным. Это
концептуальное научное исследование затрагивает как обеспечение конституционного
права граждан
на свободу
совести, правовое регулирование деятельности религиозных организаций, так
и совершенствование
прокурорского надзора
за исполнением
законов
о свободе
вероисповедания
и противодействия
экстремистской деятельности. Такую книгу мог написать только человек, знающий
историю, понимающий, как работает федеральное законодательство
в этой
сфере
и почему
его несоблюдение чревато подчас неразрешимыми ситуациями.

Автор обращает внимание на правовое содержание конституционных понятий «свобода
совести» и «свобода вероисповедания».

Государство гарантирует равенство прав
и свобод
человека
и гражданина
независимо
от отношения
к религии,
запрещаются любые формы ограничений прав граждан
по признакам
религиозной принадлежности.

В этом

заключается ответственность государства, признавшего

что-либо

религией. Эти нормы учитывают уроки прошлого. Залужный разъясняет, почему

в законодательстве

правового государства нет понятий «традиционная религия»

и «атеизм».

В прошлых правовых системах России и СССР деятельность религиозных объединений должна была быть обязательно зарегистрирована. Десять лет назад впервые

в российской

истории законодатель ввел религиозные объединения

в гражданско

-правовые отношения, обеспечив свободу выбора правоспособности, как группой, так

и юридическим

лицом, зарегистрированным

в едином

государственном реестре. Это обеспечено Законом «

О свободе

совести

и о религиозных

объединениях

»

1997 года,

который Залужный считает «особым системообразующим началом»

во всем

федеральном законодательстве этой сферы. Этот закон ввел

на всей

территории России обязательный

для всех

понятийный аппарат. Религиозные объединения могут создаваться

в форме

«религиозных групп»

и «религиозных

организаций». Лишь эти определения

в федеральном

законодательстве участвуют

в гражданско

-правовых отношениях, выступают

в качестве

социальных институтов, формируют правосознание и толерантность по отношению ко всем верующим. Любые иные термины и понятия в отношении религиозных объединений в России являются неправовыми.

Религиозной группой признаётся добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. Они имеют право совершать, богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, обучать религии и осуществлять религиозное воспитание своих последователей. Группы не имеют общего имущества, его предоставляют для богослужений их участники.

Книга помогает читателю понимать особый правовой язык. Слово «**организация**» в российском праве означает **юридическое лицо**. Определение «религиозная» может применяться только

В том
случае, если таковой организацию признало государство
в ходе
экспертизы.

В этом
случае объединение вправе получать льготы
от государства,
в том
числе налоговые, участвовать
в благотворительной
деятельности.

Свободная деятельность религиозных объединений с юридическим лицом и без него
(чего
не было
никогда
в нашей
истории) даёт реальные возможности
для реализации
прав
на свободу
совести. Вместе
с тем ответственность
у этих
разных форм религиозных объединений несопоставима. Несравнимы
по своим
возможностям
и юридические
лица.
У сельской
общины, существующей
на пожертвования
верующих пенсионеров, нет денег, чтобы «поддерживать движение денежных средств»
на счёте
в банке
райцентра —
они оплачивают содержание храма
и коммунальных
услуг
на месте,

но могут
быть лишены юридического лица
без всякого
предупреждения
со стороны
налоговой службы. Органы власти вправе воспрепятствовать богослужениям, если
не соблюдаются
санитарные, строительные
и иные
правила
в общественных
местах. Готовы ли религиозные организации нести
те же
тяготы,
что и другие
хозяйствующие субъекты? Автор считает,
что лучше
учитывать конкретные ситуации
и находить
разумный выход, чтобы верующие
не ютились
в подвалах
и не искали
лесные поляны
для молитвы.

В каждой главе книги Залужного есть констатация низкого уровня правосознания в России.

Вот урок
из прошлого.
В декабре
1980 года,
в канун
Рождества
по григорианскому
календарю,
с официальным
визитом
в Волгограде
побывал Свен

Ом —
гость
из Швеции,
праправнук великого физика. Он посетил лютеранский молитвенный дом
(что по тем временам
было невероятно)
и православный
собор. Событие должно было продемонстрировать капиталистам свободу религии
в СССР —
без этого
у советского
правительства замирали внешнеэкономические отношения. Однако сотрудник МИДа,
сопровождавший гостя, посоветовал журналистам: «

*Пишите
о свободе
веры,
о родстве
гостя
с великим
учёным,
но не указывайте
его вероисповедание,
а то
у нас
в школах
закон Ома отменят*

». Газеты проговорились, опубликовав следующее: приезжал представитель некой
«Всемирной организации христианской церкви» (де-факто
не существующей
организации), праправнук известного физика Ома,
по приглашению...
Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов СССР!

Поднялся шум; кто разрешил, где атеистическая работа? Дело в том, что за год до
этого,
1979-м
, вышел «Советский энциклопедический словарь», который, несмотря
на норму
о свободе
совести

В

в Конституции

СССР, отнес вероисповедание Ома вместе

с перечнем

других христианских исповеданий

к «сектантству».

Словарь указывал,

что оно

«характеризуется фанатизмом, догматизмом, враждебностью», «некоторые секты

имеют изуверские обряды». Закон Ома, конечно,

не отменили.

Но дипломат

был прав: бред опровергнуть трудно. Невозможно объяснить,

что никаких

«сект»

на самом

деле нет. Нет их

ни в России,

ни в русском

языке,

ни в российском

законодательстве,

ни в международном

праве,

ни в русском

синодальном переводе Ветхого

и Нового

Заветов.

С точки

зрения российского законодательства

Библия —

это богослужебная книга христиан

России разных вероисповеданий,

а также

тех, кто читает её

на русском

языке

во всем

мире.

В западной

традиции переводов библейских текстов сектами называют партии древнего иудейского общества: назореев, саддукеев, фарисеев.

Но это

не причина

для оправдания

невежества и, навешивания негативных ярлыков

в XXI веке.

Юрий Тихонович Садченков —
завотделом по связям и содействию
религиозным организациям
аппарата главы администрации
Волгоградской области,

Святослав Юрьевич Садченков —
аспирант Волгоградского
государственного университета.